

Дарья Волкова

УКРОЩЕНИЕ
РЫЖЕГО
ЧУДОВИЩА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В67

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Романтика с весёлой приправой»

Оформление переплёта — *Екатерина Петрова*

Волкова, Д.А.

В67 Укрощение рыжего чудовища: [роман] / Дарья Александровна Волкова. — Москва: Издательство АСТ, 2021. — 320 с. — (Романтика с весёлой приправой.)

ISBN 978-5-17-139346-5

Эта книга подарит не просто удовольствие, она вдохновит и удивит! Хирургу Варваре Самойловой и в страшном сне не могло прийти в голову, что её долгожданный «принц на белом коне» явится к ней на приём в травмпункт в неприглядном облике пьяного наглого дебошира. Но судьба не шутит, а жизнь — лучший сценарист для любовных историй. Новоявленный ухажёр не даёт Варе проходу, и вскоре выясняется, что она влюбилась в него по уши. Но к чему приведёт эта любовь — не знают ни он, ни она. Разница в их характерах влечёт за собой бесконечную череду ссор и примирений. Они не могут жить друг без друга, но и вместе быть тоже не могут. Возможно, сама судьба решила подарить им обоим шанс на любовь, или их встреча — просто роковая случайность...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Д. Волкова, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

На сцену непринуждённо выходит герой. Героиня — в шоке.

Сильный голос из авторской суфлёрской будки: «Предупреждаю: герой — утырь! В самом худшем переносном значении этого слова».

Пятница, вечер. В травмпункте бенефис. Длится он уже три часа, и конца-краю ему не видно. Каждой второй — пьяный. Каждый первый — рассечения, вывихи и переломы в результате драки. Добрый вечер, «пятница, вечер». Спасибо, что число — не тринадцатое. Дежурный врач — Варвара Глебовна Самойлова, двадцати семи лет от роду, хирург, хоть и молодой, но настоящий, по призванию, да еще и из хирургической династии. Отец — травматолог, брат — детский хирург. Сама Варвара Глебовна нашла себя на ниве общей хирургии. Хотя сейчас, зашивая очередную распоротую руку, со спиной в мыле, не без сожаления вспоминала, как отец с братом в два голоса советовали ей идти в челюстно-лицевую. Нет же. Ей тогда казалось, что общая хирургия — самая настоящая. Всё там есть. Да уж, всё. Столько, что не унести.

ДАРЬЯ ВОЛКОВА

К десяти вечера поток сирых и калечных наконец-то иссяк. Но стоило Варе взяться за телефон, чтобы позвонить наверх, в отделение, — дверь распахнулась. И не как положено, а с грохотом о стену. Первой в кабинет вкатилась невеста в пышном платье, следом протиснулся слегка поцарапанный свидетель, потом под руки ввели огромного человека с багровым пятном вместо лица. А потом ввалились еще пяток человек. В травмпункт пожаловала русская свадьба во всей красе — бессмысленная и беспощадная.

— Всем, кроме пострадавшего, выйти, — скомандовала Варвара.

Из-за стола напротив сурово и неумолимо встала ей в помощь медсестра Зоя Анатольевна Волгина.

— Не слышали, что доктор сказала?! Всем посторонним выйти из кабинета!

Тут же начались споры на тему «Кто тут лишний?» и суетолюка у двери — Зоя Анатольевна умела одним лишь видом и взглядом внушить уважение и трепет. Варя Самойлова искренне надеялась, что с годами тоже приобретёт этот полезный навык.

В конце концов, из всей толпы в кабинете остались двое: здоровенный детина с отёкшим и залитым кровью лицом и поддерживающий его тип — габаритами и степенью помятости чуть уступавший товарищу.

— На кушетку. — Варя встала из-за стола.

Судя по тому, что верзилу его друг вел под руку, в первую очередь надо осмотреть глаза. Нет, сначала отмыть кровь. Варя кивнула Зое Анатольевне, но та уже была на полпути к перевязочной.

Осмотр показал, что глазные яблоки видимых повреждений не имели. Глаза заплыли из-за гематом. А вот глубокое рассечение по линии челюсти требовало к себе серьёзного внимания. Из парня (а после того, как смыли кровь, стало ясно, что мужчина молод, по виду ровесник самой Вари, может, чуть старше) чуть Гуинплена не сделали.

— Чем это его? — спросила Варвара у сопровождающего, отвернувшись от раковины.

УКРОЩЕНИЕ РЫЖЕГО ЧУДОВИЩА

— «Розочкой», — охотно ответил тот.

— Заявление будете в полицию писать?

— Нет, нет! — замахал руками товарищ пострадавшего. — Вы там запишите, что он упал и о стекло порезался. А мы так... Свои люди — сами сочтёмся.

Как могут посчитаться «свои люди», раскраивающие друг другу лица осколками бутылок, Варя предпочитала не думать. Ей было чем заняться.

В зашивании подобных ран она успела порядком поднатреть. И теперь руки делали свои работу механически. А хозяйка рук отдала себя на откуп усталым мыслям и вполуха слушала, как Зоя Анатольевна заполняет карточку и задаёт вопросы спутнику того, кого сама Варя как раз в это время зашивала.

Умение за работой болтать — так, ни о чем, чтобы не молчать, чтобы развлечь себя и пациента, — тоже пока не давалось Варе. Особенно сейчас, когда над всем преваляло желание упасть вот на эту кушетку и вытянуть ноги. Или — протянуть. Устала что-то. Прямо очень.

— Ты блондинка?

Варя вздрогнула и чудом не выронила иглу. И только сейчас сообразила, что человек, которому она оказывает медицинскую помощь, впервые заговорил. А до этого он молчал — только шипел, когда убирали кровь с разбитых губ. Всю необходимую информацию Варвара с Зоей Анатольевной получили от его словоохотливого товарища. А теперь пациент вдруг заговорил. Голос у него оказался хриплай. И вопрос мужчина задал неожиданный. Варе вдруг захотелось ответить: «Да». Просто чтобы не спорить. Не спорить с человеком таких габаритов, с разбитым в драке лицом и хриплым, даже грубым голосом.

— Почему вы так решили? — Варя снова принялась за работу.

Он поморщился.

— Я люблю блондинок. Они красивые и послушные. Ты пахнешь, как блондинка, — он продолжал ей бесцеремонно

ДАРЬЯ ВОЛКОВА

«тыкать», но Варвара решила и на это тоже не обращать внимания. Он явно нетрезв, а связываться с пьяным — себе дороже. — У тебя хорошие духи. И руки мягкие. Как у блондинки. И задница как у блондинки.

Нет, настоящим чудом было то, что иглу она не выронила сейчас — когда здоровенные мужские ладони нагло легли ей на ягодицы. Он сидел на кушетке, она стояла перед ним — поэтому все условия для такого бессовестного вторжения в ее личное пространство у него были — тем более, с такими длиннющими руками. Варя осознала, что открыла рот, но звуки почему-то не произносились — видимо, от возмущения перехватило горло. Но это было только начало.

— Классная корма. И сиськи у тебя как у настоящей блондинки.

Подтверждая слова, руки оказались на ее груди. Уж тут Варя не выдержала.

— ТЫ!!! УБЕРИ РУКИ!!!

За спиной послышался грохот стульев, который скоро перекрыл грозный окрик Зои Анатольевны.

— Ты что творишь, паразит?!

А «паразит» продолжал гладить ее грудь. На руках у Вари хирургические перчатки, в правой — игла. После первого окрика на Варвару напал какой-то ступор, и она никак не могла сообразить, что правильнее всего сделать. А он всё гладил. Его здоровенные лапищи целиком обхватывали ее грудь, которую слабо защищали тонкая хлопчатобумажная ткань светло-зелёного хирургического костюма и кружево бюстгалтера под ним. И вдруг к возмущению добавилось приятное тепло — там, под его ладонями. Эти огромные лапы прикасались как-то странно нежно. И одновременно — уверенно. Но, что хуже всего, Варя почувствовала, как среагировали соски. И это ее окончательно отрезвило.

— Убери руки, бесстыжий! — Зоя Анатольевна, кипя праведным гневом, уже стояла за Вариним плечом. — Да что же это творится!

УКРОЩЕНИЕ РЫЖЕГО ЧУДОВИЩА

— Тин, ты чего! — подоспела помощь с другой стороны в виде товарища «бесстыжого». — Тиныч, это же доктор! Она тебе морду зашивает. Тин, убери лапы, добром прощу!

— Не могу, — честно ответил человек со странным именем, а, впрочем, наверное, прозвищем — Тин. — Они же так и просятся потискать.

Пальцы сжались сильнее. Возмущение в голове и тепло внизу живота заставило Варю зашипеть. Нет, это уже просто ни в какие ворота не лезет! Она, врач, человек с высшим образованием, позволяет какому-то упырю лапать себя в процессе оказания медицинской помощи!

— Руки убрал быстро! — Получилось почему-то шёпотом.

— Не-а. — Он помотал головой и попытался улыбнуться. И того, и другого делать с распоротой щекой не стоило.

— Не смейся и головой не мотай! — Варя мигом забыла о том, где находятся его руки. — Рана разойдётся!

— Так, всё, я звоню Даниле Григорьевичу! И охранника сейчас позову. — Медсестра решительно обернулась к двери. — Если по-хорошему не понимает!

— Не надо никому звонить! — всполошился друг неугомонного Тина. — Сейчас я его уговорю. Тиныч... Тишка... прекрати дурака валять. Это же доктор. Так же нельзя. Давай, убери руки.

Попытка отвести руку силой провалилась. Мужчина на кушетке дёрнул плечом и рыкнул:

— Славян, не лезь!

— Я за охранником, Варвара Глебовна! — уже от двери крикнула медсестра. — Сейчас быстро ему объяснят, что к чему и как себя вести надо в медучреждении.

— Не надо, охранника, Зоя Анатольевна. Сама справлюсь.

Ей ведь говорили. Ее ведь предупреждали. Что будет непросто. Что хирургия — дело не женское. Она никого не стала слушать. Так что теперь обязана справляться сама. Без охранника, без Данькиной помощи и, по возможности, без скандала. Навык пресекать хамство пациентов тоже необходимо приобретать. И — самой. Никто не научит. Она сама в это ввязалась.

ДАРЬЯ ВОЛКОВА

— Так, слушай, ты. Тин или как там тебя. Если ты сию же секунду не уберёшь руки, я зашью тебе рот. Понял меня?

Хорошо бы еще в глаза сурово посмотреть. Но его глаза заплаыли и вряд ли он ими что-то разглядит.

— Ну что, будем рот зашивать?

— Что ж ты злая такая, лапушка? — вздохнул он. Погладил еще раз, самыми кончиками пальцев — и тепло снова вспыхнуло неуместными искрами. А потом руки все-таки убрал. — За задницу хоть можно подержаться?

— И нос зашью.

— Понял. — Он опустил руки на кушетку. — Тебя величать-то как, сердитая?

Варвара промолчала. Зато мысленно поздравила себя с победой над пьяным хамом. Так держать.

— Варвара Глебовна, охранника звать? — поинтересовалась Зоя Анатольевна.

— Не надо. Так договорились, — Варя снова принялась за работу. Пока они препиралась, накровило преизрядно. Пришлось менять марлеву ю турунду.

— Значит, Варвара? — не унимался ее горе-пациент. — Не идёт тебе это имя.

— Помолчи, а? Ты мне шить мешаешь, — Варвара поняла, что церемониться смысла уже нет.

— А я шёпотом, — просипел он.

Варя невольно улыбнулась — вышло у него это забавно.

— Ты замужем?

— Нет.

— Почему?

— Принца жду.

— А... Чего, не торопится пока принц?

— Да не видно что-то.

— Капризная, — почему-то весело хмыкнул тип.

— Мы, блондинки, все такие. Слушай, серьёзно тебе говорю — помолчи. А то шов кривой будет. Ты и так не красавец.

Он едва слышно фыркнул. А Варя почувствовала, как ноги коснулись его пальцы. Провёл вверх. Потом вниз, до колена.

УКРОЩЕНИЕ РЫЖЕГО ЧУДОВИЩА

Да шут уже с ним, за ногу пусть лапает, всё равно два стежка осталось. Лишь бы не мешал!

Но вот наконец последний узелок завязан, повязка наложена, листок с рекомендациями вручен в руки сопровождающего лица, которое рассыпалось в благодарностях, выводя своего подопечного из кабинета. Перед дверью ее бедовый пациент обернулся.

— До завтра, красавица. Я завтра забегу.

— Забегай. На перевязку. Трезвый.

Дверь закрылась. И она с медсестрой остались в кабинете одни.

— Зоя Анатольевна, посмотрите, там еще есть кто?

— Пусто! — довольно отрапортовала медсестра, выглянув за дверь. — Чай пьем?

— Пьем, — согласно кивнула Варя, садясь на место. И тут заметила на углу стола красную бумажку. Пять тысяч рублей. — Это они оставили?

— А кто же еще? — пожалла дородными плечами Зоя Анатольевна. — Хоть какое-то понятие о совести есть, если денег оставили за всё, что тут натворили.

— Заберите себе, — прозвучал резко голос Вари.

— И не подумаю, — отмахнулась медсестра. — И вы эти ваши привычки бросайте, Варвара Глебовна. Считайте это компенсацией за потраченные нервы.

Но Варю не оставляло ощущение, что эти деньги — плата за возможность полапать ее. Однако, пришлось взять — переупрямить Зою Анатольевну невозможно. Убрав купюру в стол, Варя сняла трубку с телефонного аппарата для местной связи.

— Данила Григорьевич, привет.

— О, разговариваешь? Хороший признак. Давай, Вареничек, поднимайся, чайник как раз вскипел.

Варя вздохнула. За то, что любимый братец растрезвонил всем общим друзьям ее домашнее прозвище, которым называл ее отец, Варвара была готова Николеньку придушить. Да что толку от той готовности? Мечтать, как говорится, не вред-

ДАРЬЯ ВОЛКОВА

но. Опять же, грех не рождённую еще племянницу безотцовщиной оставлять.

— Леськины слойки с сыром не все умял?

— Самую маленькую и чёрствую тебе оставил, — рассмеялся в трубку Данила Шаповалов, сокурсник ее дорогого брата и Варин нынешний коллега. — Давай, шевели лапами, Вареник.

— Я в отделении чаю попью. — Трубка глухо звякнула о рычаг.

— И то верно, — кивнула медсестра. — Поди за эти полчаса никто к нам под дверь помирать не приползёт.

— Тьфу-тьфу-тьфу, — демонстративно сплюнула через левое плечо Варвара. И уже от входа вдруг обернулась. — А этого, последнего, как зовут? Товарищ его Тином называл. Как полное имя?

— Да всё у этого упыря не как у людей! — фыркнула Зоя Анатольевна. — Тихон его имя.

— Тихон? — Варя удивилась. Имя редкое.

— Тихон! — подтвердила медсестра. — Так мало того, что Тихон. Так он же еще и Аристархович! Да еще и Тихий.

— В каком смысле — тихий? Что-то я не заметила, что он особо тихий.

— Фамилия его — Тихий. Тихий Тихон Аристархович. Вот же дал господь и родители имя-отчество.

Насчёт господя Варя не была уверена, а вот родители у гражданина Тихого явно люди со странным чувством юмора. Тихон Тихий. Трудно подобрать имя и фамилию, которые так ему не подходили. Да еще и Аристархович. Чудной.

Позже, после чаепития в обществе Шаповалова и слоек с сыром, испечённых хозяйственной Данькиной супругой, уже проваливаясь в долгожданный сон, Варя вдруг подумала, что такие странные типы, как Тихон Тихий — неизбежная часть работы хирурга. В травмпункте еще и не такое увидишь. Хотя после особо тяжёлых дежурств, таких, как сегодня, ей начинало казаться, что весь мир состоит из таких придурков, как гражданин Тихий. А еще она успела подумать о том, что надо бы убавить требования и снизить планку. И завести себе какого-то мужика для здо-

УКРОЩЕНИЕ РЫЖЕГО ЧУДОВИЩА

ровья. Чтобы организм не подводил в самые неподходящие моменты. На этой мысли Варя заснула.

Действие второе. Герой отмыт и выглядит чуть...

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Герой отмыт и выглядит чуть симпатичнее, но героиня по-прежнему не в восторге. А еще на сцене появляется любимец публики.

Из авторской суфлёрской будки слышится звяканье ложечки о стенки стакана. Потом слышатся довольное причмокивание и голос: «Коля, помни: тут ты — не главный герой. Поэтому много не выступай».

Кабинет врача. Любой, кто обратил бы внимание на сидящую за угловым столиком пару, понял бы сразу — это близкие родственники. А если этот «любой» еще и не идиот, то он догадался бы и о том, что они брат с сестрой. Потому что оба рыжие. У нее волос много, они яркие — солнечная кудрявая копна, которая притягивает взгляд. У него — короткий ёжик жёстких светло-рыжих волос. Но глаза голубые, внимательные, с каким-то не по возрасту мудрым спокойствием — одинаковые у обоих. И абсолютно одинаковые улыбки. Притом что габариты у них — кардинально противоположные. Он высок, широкоплеч, основателен, и кажется на первый взгляд неуклюжим — для тех, кто не видел его в операционной. Она едва достаёт ему макушкой до плеча, вся состоит из изгибов и округлостей — и фигура, и кудри на голове, и улыбчивый рот. Но всё равно любому и каждому ясно, что они — ветви от одного дерева. А уж если прислушать-

ДАРЬЯ ВОЛКОВА

ся к их разговору — это станет совершенно неприлично очевидным.

Обсуждены последние новости с работы — рабочая текучка взрослого травмпункта и детского хирургического отделения. Брат доложил сестре о состоянии супруги и ребёнка, которого Люба носит под сердцем. Перемыли косточки родителям — со всевозможным пиететом, конечно. Заодно обговорили грядущий юбилей отца. А потом разговор неизбежно вернулся к тому, что занимало их больше всего. К работе. К будням тех, кто должен, согласно старой поговорке, иметь глаз орла, силу льва и сердце женщины. На двоих у брата и сестры Самойловых всё это есть.

— Наверное, мне тоже пора уже начинать готовить материал для квалификационной работы, — Варя медленно помещивала ложечкой чай. — Как думаешь?

— Конечно, пора, — кивнул брат. — Год пролетит незаметно. А потом, как только время придёт, Глеб Николаевич с тебя не слезет, пока ты не сдашь на категорию. Жизни тебе не даст.

— Подумаешь, Глеб Николаевич! — фыркнула Варя. — Наш маленький, но гордый травмпункт травматологическому отделению не подчиняется.

— Ваш травмпункт, может, и не подчиняется, — улыбнулся Николай. — А вот если Глеб Николаевич возьмётся за ремень...

Брат с сестрой дружно расхохотались. Это был семейный мем — «папа возьмётся за ремень». Притом что за всю жизнь хирург-травматолог, а ныне заведующий травматологическим отделением Глеб Николаевич Самойлов не то что руку на детей не поднимал, он и голос-то на них повышал от силы пару раз, и то только на сына, и то — совершенно за дело.

— Ладно, убедил, — сказала Варя. — И в самом деле, чего время терять? Чем раньше получи высшую категорию, тем раньше стану заведующей отделением или травмпунктом.

Брат ее, однако, не поддержал.

— И зачем тебе это? Всерьёз хочешь сделать карьеру?

УКРОЩЕНИЕ РЫЖЕГО ЧУДОВИЩА

— Коля, ты такие странные вопросы задаёшь, — Варвара несколько резко отложила ложечку. — А ты не хочешь добиться успеха в своей профессии?

— Так то я, — пожал здоровенными плечами Коля.

— Ах, вон оно что... — протянула Варвара. — Знаешь, вот от тебя я такого шовинизма не ожидала. Плохо тебя Любаша воспитывает. Надо ей выговор сделать. Потом. После того как родит.

— Не передёргивай, — Колька не принимал шутливый тон сестры. — Я о другом. Посмотри на нашего отца. Ты знаешь, кто для него на первом месте.

— Мама и мы.

— Не идеализируй. Ты прекрасно понимаешь, на ком женат наш отец. На своей работе.

— Он любит маму! У них до сих пор такие отношения, что даже мне завидно!

— Да, это так, — серьёзно кивнул брат. — А всё потому, что мама наша — мудрая женщина. И понимает отца. И поддерживает его. Всегда поддерживала. Хотя, думаю, временами ей было очень непросто. Но она никогда не упрекала отца, когда из-за его работы срывались запланированные семейные мероприятия. Когда он сутками не являлся домой. Когда приходил и молчал. Да что я тебе это рассказываю — ты это сама не хуже меня знаешь!

— Предположим. Какая связь со мной?

— Знаешь, — Коля отпил остывший чай, задумчиво позвякал крышкой белого фаянсового чайника. — Я на своей шкуре почувствовал. Как при нашей работе это важно. Что тебя дома ждёт тот, кто понимает. Понимает и поддерживает. Потому что при нашей работе лучше одному быть. Или твоей половинке придётся подстраиваться под тебя. А иначе это будет мучение для двоих. Согласна?

— Коль, ты когда начинаешь философствовать, я прямо пугаюсь. У вас с Любой всё в порядке?

— В полном. Не без эксцессов, но научились. Мне с Любой повезло. — Брат все-таки улыбнулся, как всегда улыбался,

ДАРЬЯ ВОЛКОВА

когда говорил о жене. — Повезло от слова «очень». Поэтому я знаю, о чем говорю. Понимаешь?

— Прекрасно понимаю. Я-то одна. Никому жизнь не порчу своим карьеризмом. В чём проблема?

— Ты так и собираешься всю жизнь быть одна? Замужем за работой?

— Знаешь, не все имеют тягу строить монументальные планы на двадцать лет вперёд! — Варя раздражённо откинулась на спинку стула. — Посмотрим. Может быть. Я пока не знаю.

— А ты подумай, — Колька снова посмотрел на нее даже не серьезно, а хмуро. — Думаешь, найдётся мужчина, который сможет смириться с таким режимом работы жены? Хирургия — дело...

— ...не женское! — зло закончила за брата Варя. — Я прекрасно помню! И знаешь, что? Это МОЙ выбор! Мне нравится этим заниматься. Я хочу добиться успеха в том, что мне нравится. Разве это плохо?!

— Не плохо, — Николай сокрушённо покачал головой. — Но спроси себя: ты готова добиться успеха ценой личного, человеческого... женского счастья? Ты не хочешь детей? Или хочешь? Как ребёнок впишется в карьеру успешного, много оперирующего хирурга?

— Такое ощущение, что гормоны на фоне беременности шалят не у твоей жены, а у тебя!

— Задел за живое?

— Да иди ты! — прошипела сквозь зубы Варя. — Вот скажи мне, раз ты такой умный: что мне теперь диплом свой на помойку выкинуть и срочно кинуться личное счастье обустроить? Раз ты у нас такой великий планировщик человеческих жизней, подскажи, что делать? Дай совет.

— Работай пока в травмпункте — раз уж тебя туда занесло. Сдай на категорию. Выйди замуж. Роди ребёнка. И после декретного отпуска иди работать в частную клинику. В косметологию, например. Или в пластическую хирургию. Работа спокойная и при деньгах всегда будешь.

УКРОЩЕНИЕ РЫЖЕГО ЧУДОВИЩА

— Лазером послеоперационные швы выводить и ботокс вкалывать?

— Чем плохо?

— Знаешь... — Варя смерила брата таким взглядом, словно видела впервые. — Сейчас, как никогда, мне хочется разбить что-нибудь о твою голову.

— Если тебе полегчает — разбей. Правда, Любе, например, это не помогает.

— Ты все-таки Звероящер!

— Я твой брат. Я хочу, чтобы ты была счастлива. И чтобы у моего ребёнка были двоюродные братья или сестры. А не только тётя — заведующая отделением.

В кабинет, посмеиваясь, зашла Зоя Анатольевна.

— Там этот наглый Тихий пришёл.

— Так наглый или тихий? — спросила Варя, не отрываясь от заполнения очередной медицинской карты.

— Два в одном. Хоть трезвый. А не как в прошлый...

Медсестру прервал звук открывшейся двери. Варя подняла голову. Гражданин Тихий явился на перевязку.

Отёки немного спали, и стали видны глаза. Выражение лица стало более осмысленным. В остальном Тихон Тихий выглядел ненамного лучше, чем накануне. Мелкие царапины, гематомы и белая повязка украшали лицо. На впечатляющей габаритами мужской фигуре был костюм. Варя не смогла вспомнить — тот ли это, в котором он был вчера, или другой. Но ощущение было такое, что в этом костюме гражданин Тихий спал. Что обидно, костюм явно дорогой: видно было и по покрою, и по тонкой ткани — только стопроцентно натуральные ткани могут так беспардонно измяться. Похоже, Тихий относился к категории мужчин, вовсе не умеющих носить костюм. Например, Варин брат Николай костюмы ненавидел люто и утверждал, что они идут ему как корове седло. Тихон Аристархович, похоже, был из той же породы. Потому что выглядел Тихий в этом своём дорогом костюме как самый натуральный бомж. Варя поймала себя на мысли, что вот-вот улыбнётся. Непонятно чему.